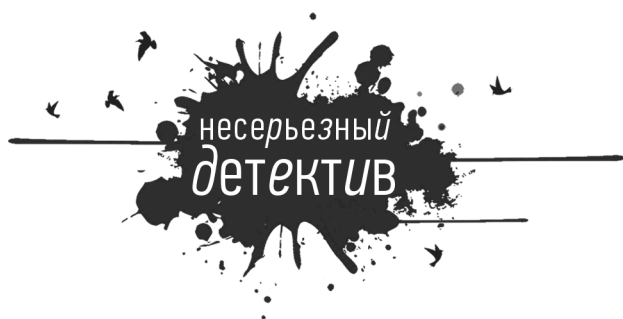

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
НЕСЕРЬЕЗНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батареях
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!

Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамка»
Девушки обожают неприятности, или Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения сыщика Арсения Кудесникова»
Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»
Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов – детектив на диване»
Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА
КУЛИКОВА

КЛУБНИЧНОЕ
УБИЙСТВО

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *Е. Петровой*

Редактор серии *А. Самофалова*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Клубничное убийство : роман / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Несерьезный детектив Галины Куликовой).

ISBN 978-5-04-157659-2

Сильвестр Бессонов не любит выходить из квартиры и зарабатывает на хлеб тем, что пишет рецензии на фильмы для популярных изданий. Свой талант сыщика он не афиширует, но новое загадочное дело само идет ему в руки. В канун Нового года в редакции глянцевого журнала «Блеск», с которым сотрудничает Сильвестр, происходит серия жестоких убийств. Все их связывает между собой изображение клубники. Это порождает массу домыслов и слухов. Расследовать преступление в гламурной среде — все равно что гулять по минному полю: под подозрением оказываются то знаменитый фотограф, то известный на весь мир актер. Но для Сильвестра не существует авторитетов, и он бестрепетно вступает в игру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-157659-2

© Куликова Г.М., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

УБИЙСТВО В «НАДУВНОЙ ПОДУШКЕ»

Жена сказала Нифонтову, что он гад, что другие мужчины всю неделю зарабатывают деньги, а по выходным кладут плитку в ванной. А он со своей идиотской работой живет на чаевые, а в воскресенье, вместо того чтобы починить замок или всей семьей съездить в гости к тете Мусе, смотрит сериалы по телевизору. И он не обратил внимания на то, что у нее новая прическа. Потому-то он гад, подлец и не заслуживает ее хорошего отношения. Потом она хлопнула дверью и ушла.

— Какой семьей ты собиралась ехать к тете Мусе? — крикнул ей вслед Нифонтов, не на шутку рассердившись.

Дети уже два месяца жили у бабки в Подольске, и жену это, кажется, вполне устраивало. В октябре он два раза собирал чемодан, но потом подходил поцеловать дочек на ночь и, вздыхая, засовывал его обратно на антресоли. Нет, но однажды она дождется! Вот пусть сегодня его поищет! Не будет он дома сидеть и ждать, пока она вернется из своего вояжа к Мусе, Дусе или кому она там отправилась на мозги капать...

Он рывком открыл шкаф, быстро оделся и вышел из дому, взяв с собой деньги, которые от-

кладывал на отпуск. Он не обратил внимания на ее новую прическу! Вот в чем основная причина этого наезда. По правде сказать, Нифонтов уже давно не обращал на жену внимания. Она была такой привычной, такой знакомой — как старая табуретка, которую использовал и для хозяйственных нужд. Даже если положить на нее шелковую подушку, она все равно останется все той же табуреткой, с этим ничего не поделаешь.

А Нифонтову хотелось чего-то еще. Дни проходили чередой, сменяя друг друга, как пачки молока в холодильнике, и вместе с ними проходила его жизнь — бестолковая, суетливая, не слишком радостная. Неужели с ним уже не случится ничего такого, что всколыхнет в нем все, до самого доньшка? Ему нужно приключение — вот что. Что-то особенное, яркое, заставляющее дышать полной грудью...

Нифонтов представил, как он с головой бросается в какую-нибудь авантюру, и приуныл. Вряд ли он отважится на такое. Самой большой его авантурой были походы на сторону. Вот, например, некоторое время назад он познакомился с женщиной, которая показалась ему прекраснее всех на свете. Через полгода он к ней привык. А через год она превратилась в еще одну табуретку, которую хотелось задвинуть куда-нибудь подальше.

На улице шел снег, мягко приминая к земле проходивших и приглушая электрический свет, растекавшийся по всему городу. Нифонтов вывалился прямо в эту нежную белизну, прошелся по припорошенному газону и обернулся, чтобы посмотреть на собственные следы. Следы заносило снегом прямо у него на глазах. «Я никому не

нужен, — тоскливо подумал он, задвинув мысль о детях поглубже в подсознание. — Я — одинокая душа».

Через четверть часа одинокая душа уже ходила к ночному клубу с веселым названием «Надувная подушка». В интерьере заведения действительно присутствовали надувные подушки, и пьяные посетители время от времени протыкали их вилками, получая от этого неизъяснимое удовольствие. Испорченную утварь вносили в счет, и хозяин делал на ней не меньше денег, чем на фирменных коктейлях.

Время от времени Нифонтов забредал сюда — как правило, один. Здесь можно было подцепить девчонку на ночь, можно было просто надраться, чтобы забыть обо всех проблемах, или под плотной завесой сигаретного дыма найти родственную душу и всласть нафилософствоваться. Он еще не знал, на чем остановится сегодня. Как фишка ляжет.

Клуб расположился в полуподвале, и, спускаясь по стесанным ступенькам, Нифонтов, словно в гнилую воду, погружался в горячечный клубный сумрак. Он распахнул дверь, и гулкая волна, пропитанная сложными запахами, толкнула его в грудь.

Перед гардеробом стоял мужик с треугольной фигурой. То есть талия у него была узкой, а плечи широченными. Маленькая бритая голова смотрелась на таких плечах забавным недоразумением. Однако морда у него оказалась смазливой, и тут же подросла дамочка, владеющая всем этим совершенством. Дамочка была, правда, немолодой уже, но вполне «съедобной» —

ухоженная, с красивыми ногами, обутыми в короткие сапожки.

— Обещай мне, что ты не будешь этого делать, — тихо сказал ей «треугольный», наклонив голову так, как будто собирался бодаться. — Иначе я уйду, и между нами все кончится, поняла? Но сначала я тебе врежу.

— Отстань, Серж! Я же сказала, что не буду.

Дамочка поморщилась так, как будто ее год кормили конфетами, а потом спросили, не желает ли она варенья.

Нифонтов стало интересно, о чем это они. Может, дамочка закладывает за воротник? Такое случается даже с красивыми и удачливыми. Вечно они чем-то недовольны, чего-то ищут и не могут найти...

— Ира, я тебя предупредил, — «треугольный» поцеловал свою подружку куда-то в ухо, после чего взял за руку и повел за собой в зал, где на медленном алкогольном огне «кипело» людское варево.

Нифонтов сдал в гардероб тяжелую влажную куртку и уже двинулся было в зал вслед за парочкой, но тут его сильно толкнули, и он едва устоял на ногах.

— Эй, потише! — воскликнул он обиженно и тут увидел, кто, собственно, на него налетел.

Платиновая блондинка в норковой шубе. Он точно знал, что в норковой — жена допекла его такой шубой. Кажется, она видела в ней смысл своей жизни. И когда Нифонтов однажды заметил, что в метро она в ней запарится, благоверная изо всех сил ударила его веником по спине. Этого, кстати, он ей до сих пор не простил.

— Пардон, — пробормотала блондинка, да-

же не взглянув на Нифонтова, и скинула с плеч свою драгоценную ношу.

Гардеробщик уташил меха, выдав номерок вместе с сияющей улыбкой. Нифонтов оглядел критическим взором обнаружившуюся под мехами фигуру. Довольно стройна, но слегка суховата. Широкие брюки, приталенный жакет с высоким воротником, пышные, красиво уложенные волосы. Неожиданно для себя Нифонтов почувствовал острый укол в сердце. От незнакомки едва уловимо пахло сладкими духами, и когда он что-то сказал ей — что-то обыденное, ничего не значащее, — она все-таки повернула голову и встретила с ним глазами. Глаза были умными, глубокими и горели жадным огнем, как будто блондинка была вампиршей и пришла сюда напиться свежей крови. Довершали образ карминные губы, полные и влажные. Однако впиваться в Нифонтова этими губами она не желала, лениво отмахнулась от него и исчезла в глубине зала, растворившись в толпе.

Нифонтов отправился к бару и заказал выпивку. Напился он довольно быстро, как напиваются все невинно оскорбленные, и в какой-то момент удивился, что все еще помнит о блондинке. Ему внезапно захотелось заполучить эту женщину, и он отправился разыскивать ее, пытаясь в ногах и облачаясь о незнакомые спины. Такая, как она, должна знать всю правду о жизни. И о его, Нифонтова, жизни тоже. Что он делает не так?! Почему его жена раньше была раскрасавицей, ради которой он совершал страшные мужские безумства, а теперь вот превратилась в старую табуретку с новой прической? И пусть эта блондинка ему скажет, почему

он, Нифонтов, не заслуживает ее внимания? А если заслуживает, то пусть возьмет и увезет его к себе, в квартиру с шелковыми шторами, где пахнет розами, а не щами! И пусть сделает это немедленно!

Нифонтов совершал уже третий тур по залу, когда вдруг сообразил, что дальше путь закрыт. Перед ним стояла маленькая толпа, не давая ему протиснуться дальше. Он догадался, что там, внутри толпы, что-то происходит. Изловчился и просунул голову между кем-то и кем-то. И увидел знакомую парочку — «треугольного» Сержа и его стареющую подружку. Сержа держали за руки двое мордovorотов, но, судя по всему, едва справлялись. Его подружка пятилась назад, глаза ее горели злобой, как у оскорбленной кошки, а он выплевывал ей вслед нецензурные ругательства.

Нифонтов сделал философский вывод, что мужчина не может быть счастлив с женщиной больше одного раза, и последовал к выходу — смотреть, как вышибалы избавляются от Сержа. По дороге он заказал еще один стаканчик согревающего, долго рассматривал диковинные часы на стене, пытаясь понять, есть ли у них стрелки, и в конце концов непонятно как очутился перед гардеробом. Что было делать? Нифонтов достал номерок и надел на себя куртку. Куртка предполагала окончание кутежа, а он был к этому еще не готов.

И вдруг — о чудо! — он неожиданно увидел блондинку, которую больше часа разыскивал по всему клубу. Ее жакет отливал золотом, и крупные клипсы блистали в полумраке, как драгоценные слитки. Губы ее, по-прежнему густо на-

помаженные, были сложены в таинственную улыбку. Сейчас она почему-то показалась Нифонтову злой и оттого особенно прекрасной.

Он подошел к ней походкой, наводящей на мысль о больших кораблях и качке, и с надрывом произнес:

— Мы с вами должны поговорить о важном!

Она как раз надела свою сногшибательную шубу, заплатив гардеробщику десятку за расторопность. Поганец этого даже не заметил — возле него толпился народ, кто-то тыкал тлеющей сигаретой в стойку, где воздушной кучей лежали пальто, пьяную девицу тошнило в углу, и после каждого приступа она отчаянно материлась.

Судя по всему, блондинка не собиралась говорить с Нифонтовым — ни о важном, ни о чем другом. Она поправила прическу и повернулась спиной к нему и лицом к выходу. В отчаянье он выхватил из кармана визитку с замусоленными углами — последнюю, которая сохранилась у него еще с прошлой работы, когда он возил большую шишку. Ручка была прицеплена тут же, к внутреннему карману на шелковой подкладке.

Растолкав посетителей, Нифонтов припал к стойке и написал крупными буквами на обратной стороне: «Позвони мне. Вопрос жизни и смерти». Метнулся вслед за поразившей его воображение блондинкой, изловчился и сунул визитку в карман ее шубы. Шуба ускользнула. Она уплыла из рук Нифонтова, оставив после себя слабый запах духов с ванильным ароматом. Дверь хлопнула перед самым его носом.

И тут же он услышал тонкий и страшный женский крик. Крик бился где-то рядом, в ле-

вом ухе, и Нифонтов рванул к нему, подчиняясь древнему инстинкту, о существовании которого он никогда, впрочем, и не задумывался. Сначала ему в лицо бросилась дверь с разлапистой буквой «Ж» на ней и белый кафель, а потом какая-то растрепанная соплюшка в драных штанах прыгнула на него и вцепилась насмерть, как кошка, которую поднесли к ванне, полной воды. Рот ее был разинут, именно он исторгал тот жуткий вопль, от которого у Нифонтова сосало под ложечкой.

Он попытался стряхнуть девицу, крутнулся вокруг своей оси и тут наконец увидел... Увидел, что дамочка в коротких сапожках, та самая, с которой ссорился «треугольный» Серж, лежит на полу без движения. Лежит она в кабинке, скрючившись, и только ноги торчат из-под приоткрытой двери.

Держа вопящую девицу двумя руками, Нифонтов сделал несколько нетвердых шагов и заглянул внутрь. Ему почему-то сразу стало ясно, что перед ним мертвое тело. Вероятно, соплюшка поняла это тоже, иначе почему она так орала? Ни оружия, ни крови не было видно. Рядом с телом валялась раскрытая сумочка и согнутая сто-долларовая купюра. На крючке, привинченном к перегородке, висела какая-то блестящая финтифлюшка. Нифонтов приблизил к ней лицо, насколько это было возможно, и потряс головой, не веря своим глазам.

На крючке, зацепившись за него петелькой из серебряной тесьмы, висела елочная игрушка. Кот в сапогах — в шляпе с пером и с иезуитской улыбкой на обсыпанной блестками морде. Внизу, возле бачка, валялся глянцевый журнал

«Блеск» с яркой обложкой, на которой плоско улыбалась известная фотомоделль.

В туалет между тем набилась целая куча народу. У Нифонтова отняли девицу, чему он был страшно рад, и вытеснили его в предбанник. Минуту спустя он снова болтался возле гардероба, а потом непонятно как оказался на улице.

Воздух снаружи был таким холодным, что резанул легкие, словно ножом. Замороженные лужи напоминали лимонные кружки, посыпанные сахарным песком, и он наступал в них, слушая, как звонко хрустит под ногами. Прямоугольник неба, доступный взгляду, отсюда, снизу, казался черной полыньей, в которой плавал лунный обмылок. Нифонтову захотелось еще больше ветра и простора, он поймал такси и велел везти себя на Воробьевы горы. Как ехали, он не помнил. Ему казалось, он только что забрался на заднее сиденье, и вот усталый шофер уже велит ему вылезать.

Качаясь, Нифонтов добрался до места, откуда была видна вся Москва, оцепеневшая в объятиях морозной ночи. Он гикнул и помахал рукой неизвестно кому, сняв перчатку. Исполненная величия картина перевернула его душу. Город лежал в огнях, будто в осколках гигантского созвездия, которое со всего маху шараянуло о землю, и вздрагивал белыми догорающими звездами. Небо над ним было густо-серым, дымным, словно от взметнувшегося ввысь пепла. Там, внизу, раскинулась столица непостижимой страны, которая читала гламурные книжки и травилась паленой водкой.

О том, что он стал свидетелем убийства, Нифонтов не думал. На следующий день все, что

случилось с ним накануне, представлялось ему кошмаром. С кошмаром он расправился радикально — махнул рюмку водки и закусил холодным мясом. Жена с ним не разговаривала. Но на следующий день бабка привезла девочек, и жизнь постепенно вошла в нормальную колею. О блондинке Нифонтов постарался забыть, и это ему почти удалось.

*ЗА ДЕНЬ ДО УБИЙСТВА.
НОВОГОДНИЙ «БЛЕСК».
ОТЧАЯНИЕ ЛЮСИ АНТИПОВОЙ*

Люся Антипова отличалась от большинства своих практичных сверстниц. Она мечтала не о легкой карьере и богатом муже, а об интересной работе и любимом человеке, который станет ей настоящим другом. Ее внешность служила ярким примером несправедливого отношения природы к романтически настроенным девушкам. Люся состояла из ключиц, локтей, коленок и славных глаз, которые могли смутить даже отпетого негодяя.

Сейчас она сидела на своем рабочем месте — за секретарским столом в приемной — и тихо плакала. Непрошенные слезы падали на список первоочередных дел, который она только что распечатала для главного редактора журнала «Блеск» Аллы Белояровой. После них на листе оставались круглые воронки, портившие жирно набранный текст.

Люся плакала от обиды — с ней так несправедливо обошлись, а она этого совсем не заслужила. Никто, никто из целого коллектива, в ко-

тором она проработала три месяца и два дня, не предложил ей сфотографироваться вместе с другими сотрудницами для новогоднего выпуска. В честь праздника всех дам, работающих в редакции, запечатлели в вечерних платьях с бокалами шампанского в руках и украсили этой фотосессией декабрьский номер журнала. Белоярова сначала отказывалась от этой идеи, но под нажимом редакционного совета пусть и не сразу, но все же уступила. Мало того — сама позировала для этой серии, поразив всех обнаженной спиной бесподобной красоты.

Редакционный фотограф никого не пропустил. Он щелкнул главную бухгалтершу, заработавшую как минимум две пенсии по возрасту, и уборщицу Зинаиду, обладательницу бюста, перед величием которого цепенел даже циничный артдиректор Свиноедов. А про нее, Люсю Антипову, все как будто забыли. Как будто она не женщина вовсе и на нее можно не обращать внимания. Вот как на этот стол, например.

Несколько недель Люся боролась с обидой, и ей вроде бы удалось с ней справиться. Но теперь, когда новогодний номер вышел, настроение снова испортилось. Бедняга уронила еще одну увесистую слезу на документ. В этот момент дверь в приемную широко распахнулась, и громовой голос спросил:

— Люся, душечка, вы в курсе, что сейчас начнется Вавилонское столпотворение? Гунны пойдут войной на Рим?

Вслед за голосом в приемную ворвался беспощадный запах одеколона, и лишь потом на пороге возник его носитель Ярослав Яковкин, ответственный секретарь журнала.